

Архипова Н. Е. Внебогослужебные собеседования в деятельности приходских священников Нижегородской епархии в последней четверти XIX века / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 161—173.

Arkipova, N. E. (2017). Non-liturgic Colloquies in Activities of Parish Priests of Nizhny Novgorod Diocese in the Last Quarter of the 19th Century. *Nauchnyy dialog*, 2: 161-173. (In Russ.).

УДК 94(470.341):27-9

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-161-173

Внебогослужебные собеседования в деятельности приходских священников Нижегородской епархии в последней четверти XIX века

© Архипова Наталья Евгеньевна (2017), кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-правовых наук, Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород, Россия), arx78@mail.ru.

На основании архивных материалов фонда Нижегородской духовной консистории исследуется процесс становления и развития практики внебогослужебных собеседований в Нижегородской епархии. Рассматриваются содержание и способы проведения собеседований, их количество, число слушателей. Епархиальное руководство контролировало организацию внебогослужебных собеседований в приходах, были разработаны рекомендации для их проведения. Автор выявляет проблемы в деле организации собеседований, заключавшиеся в отборе содержания и методов для их проведения, недостатке слушателей по причине занятости мирскими делами, распространения старообрядческих идей, отсутствия мотивации и т. д. Определяется роль бесед в сфере религиозно-нравственного просвещения и воспитания православных жителей Нижегородской губернии. Уже первый год организации собеседований в менее чем половине приходов епархии принес свои плоды в виде более усердного посещения храмов. Проводится сопоставительный анализ данных о количестве лиц, участвующих в главных церковных таинствах в период Великого поста до введения внебогослужебных собеседований и после. Он свидетельствует о небольшом росте числа причащающихся православных после внедрения в церковную жизнь собеседований. За 10 лет (1887—1897) большинство храмов Нижегородской епархии были охвачены практикой собеседований. Однако они по своему характеру больше напоминали религиозные чтения. Автор приходит к выводу, что в целом чтения и собеседования способствовали религиозному просвещению, повышению нравственного уровня и возвращению части прихожан епархии в лоно официальной православной церкви.

Ключевые слова: внебогослужбные собеседования; религиозно-нравственное просвещение и воспитание; православие; старообрядчество; Нижегородская духовная консистория.

1. Введение

Сегодня по-прежнему актуальным остается вопрос о религиозном просвещении прихожан православных храмов. Несмотря на то, что образовательный уровень населения страны в начале XXI века отличается от подобного уровня конца XIX века, следует изучить и учесть опыт религиозно-нравственного просвещения и воспитания православных жителей России более чем вековой давности. Это представляется особенно важным в современных условиях, когда большинство людей, находящихся в Церкви, не имеют религиозного образования.

Основным источником для данной темы послужили особо ценные дела фонда Нижегородской Духовной Консистории — «Отчет о состоянии Нижегородской епархии за 1887 г.» [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1887 г., д. 6] и «Отчет нижегородского епископа Владимира о состоянии епархии за 1890 г.» [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1890 г., д. 9]. В них представлены обобщающие сведения о различных сторонах жизни и деятельности церкви в Нижегородской губернии, в том числе просветительская работа. Ценную информацию о внебогослужбных собеседованиях в епархии за 1895—1897 годы содержат аналитические отчеты священника Николая Спасского по рапортам благочинных [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1897 г., д. 9]. В «Ведомости о ведении внебогослужбных собеседований по Нижегородской епархии за 1888—89 гг.» представлены сообщения священников о процессе проведения собеседований в некоторых приходах Горбатовского, Макарьевского и Княгининского уездов [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1888 г., д. 8]. Два выпуска «Нижегородских епархиальных ведомостей» за 1886 год содержат программу собеседований и рекомендации священникам к их проведению.

2. Религиозно-нравственное состояние паствы Нижегородской епархии во второй половине XIX века

На протяжении второй половины XIX века религиозно-нравственное состояние православных жителей Нижегородской губернии ухудшалось, наблюдалось определенное угасание потребности в церковной жизни. Более чем за 30 лет — к 1881 году — число православных Нижегородской епархии, не исполнявших ежегодный долг исповеди и причастия из-за нежелания, возросло более чем в 2 раза, до 26 % [Архипова, 2016].

Кроме увеличения различных пороков в народе, благочинные в своих рапортах отмечали и низкий уровень религиозного знания. Даже лучшие прихожане, ежегодные исполнители христианского долга, имели довольно смутное представление о христианской вере. Они заботились в основном о внешней стороне религии, в то время как основы христианской нравственности — заповедь о любви к Богу и ближнему — слабо реализовывались в жизни. По отзывам благочинного священника Соколова, для народа «...икона и есть сам Бог. Слова Богородица и Троица для него нередко тождественны, различия между ангелами, Христом и Святыми угодниками не существует, все это <...> боги, которым одинаково должно молиться и угождать». Народ исполнял долг по отношению к Богу механически, кладя «известное число поклонов <...> без всякого участия ума и сердца», стараясь «измолить свечку потолще». Во время молитвы православные могли вступать в разговор с членами семьи, даже ругаться. Приготовление постной пищи в посуде, в которой когда-то варились скоромная еда, считалось в народе величайшим грехом. А «разжевывание чего-либо скоромного для младенца без проглатывания — великим преступлением». При этом количество и качество пищи не имело значение. О необходимости духовного поста народ не имел понятия [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1887 г., д. 6, л. 105, 105 об., л. 110 об.].

С целью религиозно-нравственного просвещения и воспитания своей паствы, возрождения интереса к церковной жизни нижегородское епархиальное руководство принимало различные меры: устройство внебогослужебных собеседований, церковно-приходских школ, хорового пения при богослужении, создание миссионерских противораскольнических трудов.

В данной статье остановимся на внебогослужебных собеседованиях, проанализируем их организацию, ведение и определим их роль в деле религиозно-нравственного просвещения православных жителей Нижегородской епархии.

3. Введение и организация внебогослужебных собеседований в Нижегородской епархии в 1886—1887 годах

Главная цель собеседований состояла в распространении в народе правильных представлений о православной вере и христианской нравственности, в защите паствы от влияния старообрядчества.

В России внебогослужебные собеседования в воскресные и праздничные дни как особый вид приходской работы появились во второй половине 1860-х годов. Введение бесед было необязательным, но желательным. Первые упоминания о проведении внебогослужебных собеседований относят-

ся к 1866 году. Они были организованы в Самарской епархии и Обществом Любителей Духовного Просвещения в Москве. В 1872 году уже 7 епархий проводили подобные собеседования [Копылова, 2008]. Расширение масштабов внебогослужебных собеседований по епархиям в 1880-е годы было связано с необходимостью исправлять последствия закона 1869 года о сокращении приходов, одним из результатов чего стало охлаждение части крестьян к Церкви, отпадение в раскол и секты [Копылова, 2010].

В Нижегородской епархии внебогослужебные собеседования начали вводиться с 1886 года. 24 мая при нижегородском кафедральном соборе была открыта книжная лавка, а в феврале этого года священником кафедрального собора протоиереем Порфирием Владимирским составлена и напечатана в «Нижегородских епархиальных ведомостях» программа и правила бесед для приходских церквей Н. Новгорода. В 1886 году намечалось 7 бесед: 2 в феврале и 5 в марте. Продолжительность бесед составляла 2 часа. Для каждой беседы определялись темы, например, о страшном суде, о пороке пьянства, о вселенской родительской субботе, о грехопадении прародителей, о прощении ближних; в неделю Великого поста — о празднике Торжества православия, молитве, важности поста, необходимости покаяния, исправления жизни после исповеди и причастия и т. д. В качестве литературы чаще всего рекомендовались листки «Воскресные беседы», издаваемые московским Обществом Любителей Духовного Просвещения. Пастыри при чтении статей должны были делать пояснения и дополнения, затем повторять основные мысли и приглашать кого-либо из слушателей к пересказу по вопросам; чтения и беседы должны сопровождаться пением священных песен («Единородный сыне», «Херувимская», «Символ веры»). Священнику рекомендовалось перед пением объяснить содержание песни [Программа..., 1886].

В августе 1886 года в ведомостях вышла «Докладная записка о ведении внебогослужебных собеседований по церквам Нижегородской епархии». В ней подробно давались советы и рекомендации, касаемые места (приходской храм), времени (после праздничной и воскресной вечерни), способа ведения бесед, их содержания. Предметы собеседований: священная история Ветхого и Нового Завета, катехизис, учение о богослужении, объяснения чтений из «Евангелий» и «Апостолов», церковная история. Цель собеседований состояла не столько в сообщении сведений, сколько в повышении уровня нравственно-религиозной жизни народа, воспитании в духе православной веры. Поэтому собеседования по священной истории, например, должны были содержать нравственный урок, указывать, какое отношение библейское событие имело к обстоятельствам жизни слушате-

лей, чтобы оказать влияние на их ум, сердце и волю. Поскольку простой народ не привык к отвлеченности, требовались примеры и уроки из жизни святых. Собеседования должны были проводиться последовательно, систематично. Что касается способов, то советовалось каждое собеседование вести устно, так как это доступнее для народа, кратко повторять сказанное, а в конце задавать вопросы.

Благочинным было предписано, чтобы они ежегодно в январе представляли в духовную консисторию отчеты о внебогослужебных собеседованиях вплоть до времени распространения их во всех храмах. Епархиальное начальство для исполнения указа синода о всеобщем введении внебогослужебных собеседований грозило строго поступать с пастырями, которые не организуют этих встреч по неспособности или нерадению [Докладная..., 1886].

На практике в первые годы существования собеседований программе Владимирского не следовали в полной мере, так как не везде встречи велись систематически и не всегда имели постоянный состав участников. Например, предметы встреч во всех приходах 1-го Благочиннического округа Горбатовского уезда в 1889 году определялись каждым священником в соответствии с составом слушателей и временем. Так, в период Великого и других постов, когда проводилось более всего собеседований, наблюдалась наибольшая активность прихожан, говорилось в основном о необходимости исполнения каждым христианином долга исповеди и причастия [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1888 г., д. 8, л. 1-4об.].

Отчет о состоянии Нижегородской епархии за 1887 год содержит важные обобщающие сведения о начальном этапе ведения внебогослужебных чтений и собеседований в Нижегородской губернии [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1887 г., д. 6, л. 81—85.]. В этом году в консисторию поступили отчеты о ведении собеседований по 380 приходам, что составило 43 % от приходских церквей епархии. По остальным приходам подобные отчеты отсутствовали, поскольку, скорее всего, собеседования там не велись. Епархиальное руководство провело анализ документов и сделало следующие выводы.

Во-первых, в начале внедрения в практику внебогослужебных собеседований недостаточно осознавалась их важность в деле религиозно-нравственного воспитания народа, а также порядок и способы их проведения. Во-вторых, их организация многим священникам представлялась обременительной. Вследствие этого многие из отчетов содержали неясные сведения, другие — краткую информацию (4—5 строк), третьи представляли собой формальные отписки, чтобы священников не подвергли ответ-

ственности за неведение собеседований. Такие заключения основывались на следующих данных.

1. Из 380 отчетов приблизительно в 89 (23 %) не отмечена дата открытия собеседований.

2. Только в 186 отчетах (около 49 %) показано число собеседований за отчетный 1887 год. Самое большое количество собеседований — 61, самое меньшее — 2 в год, среднее число — примерно 17. При этом в епархиальном отчете отмечалось, что под видом собеседований во многих случаях проводились «поучения <...> по печатным книгам или составленными самими собеседниками, а также чтения по избранным печатным пособиям», поэтому среднее число собеседований в действительности было меньше, чем 17 на каждый приход за год.

3. Собеседования сопровождалась пением в 96 приходах, что составляет четверть от всех приходов, предоставивших отчеты.

4. Лишь 108 отчетов (28 %) содержали точные сведения о числе посетителей на собеседованиях: самое большее — от 200 до 500 человек, самое меньшее — 1—3 человека. В других отчетах о числе посетителей говорилось неопределенно («много», «достаточно», «мало») или информация отсутствовала. Из некоторых отчетов видно, что количество посетителей увеличивалось по мере продолжения бесед, следовательно, народ проявлял к ним интерес. Вместе с тем были случаи, что, даже когда собиралось 50—60 человек, собеседования проводились редко — 3—5 раз в год. В отдельных приходах количество слушателей, наоборот, сокращалось при ведении бесед.

5. Другая проблема, которую выявил анализ отчетов, состояла в отсутствии у многих священников достаточно ясного представления о содержании, его объемах и способах ведения собеседований. Многие отцы старались как можно больше рассказать своим прихожанам из всего богословского курса (например, с Слободское Нижегородского уезда). Но при этом слушатели мало что могли усвоить. При большом объеме информации не достигалась главная цель — воспитание религиозного чувства с последующим нравственным развитием. Часть священнослужителей впадала в противоположную крайность, предоставляя пастве крайне мало информации. Некоторые отцы даже не ставили целей при ведении собеседований, чтобы «только чем-нибудь занять своих слушателей». Они действовали просто: читали прихожанам книгу поучений, или «Жития святых», или брошюру религиозного содержания, не заботясь о связях предыдущих собеседований с последующими. Подобный способ ведения бесед использовался во многих приходах Арзамасского, Лукояновского, Балахнинско-

го узлов. Такие несистематичные и не связанные между собою встречи не соответствовали труду собеседований.

Что касается способов ведения собеседований, то чаще всего священники практиковали чтение книг, брошюр, а также чтение с устным объяснением. Этот способ был проще для священников, не требовал особых затрат времени и сил. Кроме того, в силу своей консервативности народ больше доверял печатному слову, чем устной свободной речи. Однако без устного повторения прочитанного и сказанного консистория признавала этот способ бесполезным. Менее распространенный метод — устное изложение темы. В редких случаях собеседования велись катехизическим способом, рекомендованным Духовной Консисторией. Некоторые священники выступали против данного способа, так как он требовал умения и такта в личных обращениях с вопросами.

6. Анализ отчетов выявил причины низкой посещаемости собеседований в некоторых приходах: распространение старообрядческого учения, наличие в базарных селах трактирных и питейных заведений, отвлекающих народ от бесед, отъезд людей в воскресные и праздничные дни в другие села для торговли, отвлечение «мирскими сходками». В некоторых отчетах (например, в отчете 3-го округа Нижегородского уезда) отмечалось, что в приходах со значительной численностью старообрядцев на торжественные вечера смотрели как на нововведения и в храм в это время не являлись. Причинами неявки также были отсутствие желания, усталость, потребность в воскресном отдыхе после трудовой недели.

Причиной отсутствия внебогослужбных собеседований в некоторых приходах была удаленность церкви от жилищ прихожан. Например, ведомость о ведении собеседований в 1-м Благочинническом округе Горбатовского уезда в 1889 году сообщает, что беседы проводились во всех приходах округа, кроме с. Подъяблонного именно по этой причине [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1888 г., д. 8, л. 1].

В приходах с преобладанием старообрядческих идей беседы велись нерегулярно, не в храме, а по домам и на сельских сходах, так как прихожане в церковь не ходили. Недоверие прихожан не способствовало энтузиазму священников в этом деле. Следовательно, и влияние на слушателей отсутствовало [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1888 г., д. 8, л. 22].

4. Результаты ведения внебогослужбных собеседований за первый год их существования (1887 год)

Несмотря на указанные недостатки, уже в начале существования практики внебогослужбных собеседований, особенно там, где чтения и беседы

велись регулярно и в достаточном количестве (2—5 раз в месяц), появились положительные результаты. Многие отчеты сообщали, что прихожане внимательно слушали священников и благодарили за их труд. В некоторых приходах наблюдалось более усердное посещение храма, увеличилось число исповедующихся и причащающихся, уменьшалось пьянство, прихожане стали обращаться к священникам за решением жизненно важных вопросов. Таким образом, росло доверие прихожан к пастырю, наблюдалось духовное сближение между ними. Появились случаи перехода старообрядцев в православие. Так, в с. Николаевка Ардатовского уезда замечено ослабление пьянства и игры в орлянку, в с. Итманово Сергачского уезда прихожане стали проводить праздничные дни по заповеди, в некоторых приходах 18 старообрядцев перешли в официальную православную церковь [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1887 г., д. 6, л. 87 об.; 1888 г., д. 8, л. 20—28.].

Таким образом, руководство епархии не отрицало несовершенства и проблем в деле организации собеседований и раскрывало причины недостатков. В то же время признавалось, что чтения и беседы совместно с другими мерами способствовали возвращению части жителей епархии к ведению православного образа жизни. 1887 год показал, что возросло число православных, исполнивших долг исповеди и причастия, по сравнению с 1881 годом на 2 % и составило 51 % (695 690 человек). На 4 % сократилось число лиц, не желавших соблюдать исполнение данного долга, и составило 22 %. Доля лиц, не причастившихся по склонности к старообрядчеству, по сравнению с 1881 годом не изменилась и составила 5 % (67 239 человек). Конечно, в абсолютном значении число старообрядцев возросло на 2299 человек. Отмечалось, что те, кто не участвовал в главных таинствах церкви, встречались на территории всей епархии, особенно в Семеновском, Княгининском, Балахнинском и Макарьевском уездах. В некоторых благочиниях указанных уездов число непрichaющихся доходило до 7/10 — 9/10 всего населения. Меньшее число непрichaющихся находилось в 3-м Ардатовском (1/18), 3-м Лукояновском (1/20), 2-м Сергачском округах (1/45) [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1887 г., д. 6, л. 103].

5. Анализ практики внебогослужебных собеседований за 1890 год

Обратимся к отчету епископа Владимира за 1890 год. В нем отмечалось, что практика собеседований вне богослужений постепенно распространялась в Нижегородской епархии [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1890 г., д. 9, л. 30 об.-31]. Из сведений, доставленных благочинными, видно, что в большинстве приходов, спустя 4,5 года после внедрения собеседований на территории губернии, последние приобрели систематический характер

и велись с 15 января до Пасхи, затем возобновлялись с половины сентября и до Рождества Христова.

Как правило, собеседования вели священники, но принимали участие в них диаконы и даже псаломщики, не окончившие курс в семинарии. Были примеры, когда жены священников, получившие образование в Епархиальном училище и занимающиеся обучением детей в школах, помогали своим мужьям в ведении религиозно-нравственных чтений.

Количество собеседований в различных приходах варьировалось от 10 до 68. В зависимости от места и времени предметом собеседований становилось старообрядческое учение. Способ ведения занятий остался прежним: в основном чтение с устными разъяснениями и дополнениями, иногда устные беседы с помощью разнообразных пособий. Число слушателей составляло от 2—3 до 10, 30, 40, 50, 100 и 300 человек. Меньшая, но активная часть прихода становилась носителем и распространителем религиозного знания в своей среде. Принимая во внимание отдаленность от церкви, полевые работы или другие уважительные причины, во многих приходах, вместо собеседований за вечерними богослужениями слушателям предлагались поучения, сюжеты из «Жития святых» во время литургии или читались акафисты Спасителю, Божией Матери и особо чтимым святым. Таким образом, как таковые внебогослужебные собеседования не проводились в подобных приходах.

Согласно донесениям благочинных, все чтения и беседы имели положительные последствия: увеличение числа посещающих богослужения и исполняющих долг исповеди и причастия, утверждение в истинах православной веры, обращение из старообрядчества в официальное православие, уменьшение пьянства, сквернословия и других пороков, расположение к чтению книг религиозно-нравственного содержания, улучшение отношения прихожан к своим пастырям.

В 1890 году около 53 % православных Нижегородской епархии исполнили христианский долг исповеди и причастия, что на 2 % больше по сравнению с 1887 годом. Не участвовали в таинстве из-за болезней, отлучек 4,3 % прихожан, по нежеланию — около 21 % православных, что на 1 % меньше показателя 1887 года, под влиянием старообрядческих идей — 5 % прихожан (сохранился на прежнем уровне) [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1890 г., д. 9, л. 44, 44 об.].

6. Практика собеседований вне богослужений в 1890-е годы

По отчетам о внебогослужебных собеседованиях в епархии за 1895—1897 годы количество собеседований в 1895 году составило 14 985 при

775 храмах [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1897 г., д. 9, л. 42.]. В среднем на каждую церковь приходилось около 20 собеседований в год. Только в 9 % приходов собеседования велись устно, в большинстве случаев это чтение по книгам или чтение с устным объяснением. Значит, в основном в Епархии проводились не собеседования, а религиозные чтения. Консисторию этот способ не устраивал, хотя она по-прежнему именовала данный вид просветительской работы собеседованиями. Руководство рекомендовало священникам объяснять прочитанное доступным языком, обозначать главную мысль: книжный язык был малопонятен неграмотной аудитории. Священники, ведущие собеседования устно посредством вопросов и ответов, оценивали этот способ как очень удобный и полезный. В 1896 году беседы, а в большинстве случаев чтения, велись в 767 приходах, в 1897 году — в 797 храмах от 12 до 29 в каждой (примерно 2—4 раза в месяц) [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1897 г., д. 9, л. 43].

Некоторые представители духовенства особенно отличились в деле просвещения. Например, священник с. Акулинина первого Сергачского округа Александр Орлов вел собеседования не только в приходском храме, но и в часовне деревни Лукояновка. Священник с. Темяшева пятого Лукояновского округа Н. Попов учредил воскресную школу и чтения на мокшанском наречии. Он сам перевел на это наречие историю Ветхого и отчасти Нового завета. На его встречах присутствовало много женщин, большинство которых не знало русского языка. Интересно, что священник села Кошелихи Ардатовского уезда провел 24 беседы против суеверий. За особое усердие в деле ведения собеседований руководство выразило этим и другим священникам особую благодарность. В то же время благочинным предписывалось составлять списки церквей, в которых собеседования не велись, и священников, с объяснением причин отсутствия бесед [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1897 г., д. 9, л. 43 об., 45 об.].

Большинство священников были убеждены в том, что внебогослужбные собеседования очень полезны и интересны народу. Особенно интересовались беседами женщины, что признавалось очень важным, так как именно женщины играли главную роль в деле религиозно-нравственного воспитания детей.

Комиссия, рассматривавшая благочиннические отчеты о ведении внебогослужбных чтений и собеседований, сделала вывод, что данная практика в епархии развивалась. Действительно, за 10 лет большинство приходов Нижегородской епархии — почти 93 % храмов — было вовлечено в эту просветительскую работу. Причины отсутствия собеседований в приходах: болезнь, старость, малообразованность местных приходских

священников или отсутствие прихожан на вечернем богослужении [ГУ ЦАНО, ф. 570, оп. 559, 1897 г., д. 9, л. 44, 44 об.].

В целом динамика увеличения количества епархий, в которых они проводились, и увеличения числа мест собеседований в епархиях свидетельствовали об успехе внебогослужебных собеседований. С 1901 года внебогослужебные собеседования велись в большинстве приходов всех епархий России [Копылова, 2010].

7. Выводы

Итак, епархиальное начальство серьезно озаботилось делом введения в жизнь нижегородской церкви внебогослужебных собеседований как средства духовного просвещения и воспитания народа, разработав рекомендации для их реализации и установив контроль над их проведением. Организация внебогослужебных собеседований имела свои трудности. В большинстве случаев данная просветительская работа проходила не в форме более доступных для малограмотного народа собеседований, а в виде религиозных чтений. Проблемы были связаны с небольшим числом слушателей в некоторых храмах по причине распространения учения старообрядцев, отсутствия желания, занятости делами и т. д. Несмотря на это за 1887—1897 годы приходы Нижегородской епархии постепенно вовлекались в практику внебогослужебных чтений и собеседований. Росло осознание их важности в деле просвещения и воспитания народа. К концу XIX века большинство храмов систематически использовали данные способы просвещения своих прихожан. В дело ведения чтений постепенно вовлекались не только священники, но и диаконы, псаломщики, жены священников, способные вести занятия. Чтения и беседы имели определенный эффект в духовном сближении священников и прихожан, в противостоянии религиозному невежеству, увеличении числа причащающихся, повышении нравственного уровня и поддержке церковной жизни нижегородской паствы.

Источники и принятые сокращения

1. ГУ ЦАНО — *Государственное управление* Центральный архив Нижегородской области.

Ф. 570. Оп. 559. 1887 г. Д. 6.

Ф. 570. Оп. 559. 1888 г. Д. 8.

Ф. 570. Оп. 559. 1890 г. Д. 9.

Ф. 570. Оп. 559. 1897 г. Д. 9.

2. *Докладная записка о ведении внебогослужебных собеседований по церквям Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости.* — 01.08.1886 г. — № 15 : Часть официальная. — С. 20—36.

3. *Программа* о кафедрального протоиерея Порфирия Владимирского относительно ведения воскресных и праздничных бесед по приходским церквям Н. Новгорода в текущем году // Нижегородские епархиальные ведомости. — 15.02.1886. — № 4 : Часть официальная. — С. 8—12.

Литература

1. *Архипова Н. Е.* Религиозно-нравственное состояние жителей Нижегородской губернии во второй половине XIX — начала XX вв. / Н. Е. Архипова // Научный диалог. — 2016. — № 2 (50). — С. 198—206.

2. *Копылова Е. А.* Духовное просвещение в России в период с середины XIX до начала XX веков / Е. А. Копылова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2010. — № 5. — С. 22—30.

3. *Копылова Е. А.* Комитет по устройству внебогослужбных собеседований Общества Любителей Духовного Просвещения / Е. А. Копылова // **XVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ : материалы : в двух томах.** — Москва : Изд-во ПСТГУ, 2008. — **Том II.** — С. 48—53.

Non-liturgic Colloquies in Activities of Parish Priests of Nizhny Novgorod Diocese in the Last Quarter of the 19th Century

© **Arkhipova Natalya Evgenyevna (2017)**, PhD in History, associate professor, Department of Philosophy and Social and Law Sciences, Volga State University of Water Transport (Nizhny Novgorod, Russia), arx78@mail.ru.

Based on archival materials of the Fund the Nizhny Novgorod Theological Consistory the process of formation and development of the practice of non-liturgic colloquies in the Nizhny Novgorod diocese is examined. The subject and methods of colloquies, number of them, number of attendees are considered. The diocesan administration controlled the organization of non-liturgic colloquies in parishes, recommendations for their implementation were developed. The author identifies problems in the organization of colloquies involving the selection of subject and methods for their implementation, the lack of attendees because of the temporal affairs, the spread of old-belief ideas, the lack of motivation, etc. The role of conversations in the sphere of religious and moral education and upbringing of Nizhny Novgorod governorate Orthodox residents is determined. Even the first year of colloquies resulted in the form of more diligent visitation of churches in less than half of the parishes in the diocese. The comparative analysis of data on the number of persons involved in the main sacraments of the Church in the period of Lent before and after the non-liturgic colloquies is made. It indicates a slight increase in the number of communicants of the Orthodox after the implementation of the colloquies into Church life. During 10 years (1887—1897) most of the temples of the Nizhny Novgorod diocese started to practice colloquies. However, they resembled religious readings more by their nature. The author comes to the conclusion that in general readings and colloquies con-

tributed toward religious education, raised the moral level and the returned part of the congregation of the diocese to the official Orthodox Church.

Key words: non-liturgic colloquies; religious and moral education and upbringing; Orthodoxy; old believers; Nizhny Novgorod theological consistory.

Material resources

Dokladnaya zapiska o vedenii vnebogosluzhebnykh sobesedovaniy po tserkvam Nizhegorodskoy eparkhii. 1886. In: *Nizhegorodskiy eparkhialnyye vedomosti*. 01.08. 15: Chast' ofitsialnaya. 20—36. (In Russ.).

GU TsANO — *Gosudarstvennoye upravleniye Tsentralnyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti*. (In Russ.).

Programma o kafedralnogo protoiereya Porfiriya Vladimirskogo otnositelno vedeniya voskresnykh i prazdnichnykh besed po prikhodskim tserkvyam N. Novgoroda v tekushchem godu. 1886. In: *Nizhegorodskiy eparkhialnyye vedomosti*. 15.02. 4: Chast' ofitsialnaya. 8—12. (In Russ.).

References

Arkhipova, N. E. 2016. Religiozno-nravstvennoye sostoyaniye zhiteley Nizhegorodskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachala XX. *Nauchnyy dialog*, 2 (50): 198—206. (In Russ.).

Kopylova, E. A. 2008. Komitet po ustroystvu vnebogosluzhebnykh sobesedovaniy Obshchestva Lyubiteley Dukhovnogo Prosveshcheniya. In: *XVIII Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya PSTGU: materialy*. Moskva: Izd-vo PSTGU. II: 48—53. (In Russ.).

Kopylova, E. A. 2010. Dukhovnoye prosveshcheniye v Rossii v period s serediny XIX do nachala XX vekov. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 5: 22—30. (In Russ.).